

Sociology at the State University of Moscow: thy Origins of the Paths of Tradition

ELENA I. KUKUSHKINA

Doctor of Philosophy,
Professor of the History and Theory of Politics
Department of Political Science
Moscow State University, Moscow, Russia

The article presents the initial stage of the development of sociology in the University of Moscow. The role of specific media sociological ideas. Especially emphasizes the link sociology at this stage with the Humanities and Sciences, support by the representatives of these Sciences of sociological surveys.

Keywords: sociology, Moscow state University, teaching sociology, a history of sociology, sociology and science.

ВЕРА ИГНАТЬЕВНА БОЧКАРЕВА

кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и истории социологии факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: v.bochkareva@gmail.com

Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX — начало XX в.)

В статье анализируется становление социологии права в России, прежде всего в академической среде. Рассматривается влияние реформ в российском обществе 1860-х гг. на развитие изучения права как социального явления. Особое внимание уделено анализу теоретико-методологических взглядов С. А. Муромцева — основоположника изучения права как социального явления.

Ключевые слова: российские «юристы-социологи», право как социальное явление, объективное право, субъективное право, осуществление права.

В России, как отмечал Н. И. Кареев, «позитивизм и социология вошли в русский умственный обиход» в 60-е годы XIX века (Кареев, 1996: 36) и интерес к исследованию природы человеческого общества, социальных явлений и процессов затронул, прежде всего, сферу передовой отечественной журналистики (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, С. Н. Южаков).

Исторически сложилось так, что в академической, университетской среде развитие новой науки — социологии — было связано с юриспруденцией и целой плеядой отечественных юристов (С. А. Муромцев, Н. М. Коркунов, П. И. Новгородцев,

М. М. Ковалевский, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин и др.). Это дало основание Карееву в «Основах русской социологии» наряду с главами, посвященными анализу различных российских социологических школ и направлений, ввести специальную обширную главу «Русские юристы-социологи». Подобное выделение юристов «по профессиональному признаку» имело и другие резоны.

Именно через юридические факультеты, где преподавали «юристы-социологи», шло активное распространение социологических знаний в университетах — через академические курсы и юридическую, в том числе и учебную литературу. Представители данной профессиональной группы сами овладевали социологическим знанием путем самообразования, по первоисточникам — работам западных социологов (начиная с О. Конта) и работам отечественных социологов «сферы журналистики». Взгляды этих социологов усваивались критически, и «юристы-социологи» разрабатывали собственные теоретико-методологические позиции в новой науке.

Распространению социологических знаний во многом способствовал и тот факт, что на юридических факультетах велось преподавание таких наиболее близких социологии дисциплин, как политическая экономия и статистика.

Применение статистических методов изучения права на юридических факультетах Санкт-Петербургского и Московского университетов связано с именами выдающихся статистиков — Ю. Э. Янсона и А. И. Чупрова. Их взгляды на теорию статистики как науки об изучении явлений общественной жизни с использованием массовых наблюдений, количественных и математических методов формировались под влиянием социологии. Статистика, по их мнению, занимает промежуточное положение между науками естественными и общественными. Поскольку наука (все отрасли точного знания) в окончательном результате основывается на наблюдении, опыте, в социологии необходимо наблюдение над множеством похожих случаев. В этом множестве сглаживаются индивидуальные особенности и «выступает наружу» совокупность общих причин.

Ю. Э. Янсон (1835—1893) с 1876 года в течение 12 лет был деканом юридического факультета Санкт-Петербургского университета и несколько раз занимал должность ректора университета. В 1894 году студентам-юристам была предложена тема для научной разработки на соискание премии памяти Юлия Эдуардовича Янсона по социологии права «Зависимость преступности от степени образования в России».

А. И. Чупров (1874—1926), юрист по образованию, друг С. А. Муромцева и М. М. Ковалевского, преподавал статистику на юридическом факультете Московского университета. Он вел семинар, на котором под его руководством студенты изучали и обрабатывали материалы правительственной и земской статистики для объяснения явлений, связанных с правом, прежде всего с явлениями преступности.

Профессиональные знания, как в области социологии, так и в области юриспруденции, предопределили интерес «юристов-социологов» к разработке социологии права. Интерес этот был вызван и логикой гносеологического возмужания социологии, проникновением «социологической точки зрения» во все гуманитарные дисциплины, и внешними, объективными факторами — культурными, социально-экономическими, правовыми процессами, происходящими в России со второй половины XIX века; процессами, «когда личность сбрасывала с себя полицейско-бюрократическую опеку государства и завоевывала неотъемлемые права свои» (Познышев, 1906: 292).

Знание российскими «юристами-социологами» и социологии, и юриспруденции (римского права, истории права, гражданского, государственного права и т. д.) послужило основанием для исследования права как социального явления, в том числе и для

разработки социологической теории права. Н. С. Тимашев, в 1914 году окончивший юридический факультет Санкт-Петербургского университета, автор работ по философии и социологии права, опубликованных в США, в своем обзоре, посвященном истории развития социологии права в Европе и США, особо подчеркивал, что «прогрессивному» развитию социологии права мешает факт «малого количества ученых, получивших подготовку как в области социологии, так и в области юриспруденции». Этот «неблагоприятный фактор» останется «надолго, в особенности в Америке, где юристов и социологов готовят на различных факультетах» (Timasheff, 1939: 507).

Связь общества с правом существовала всегда, то, что право есть явление социальное, отмечали еще римские юристы: «где есть общество, там есть право» («ubi societas, ibi jus est»). Любое постоянное взаимодействие в обществе, сообществе, социальной группе требует связности, формализации, упорядоченности — правопорядка, правоотношений, распределения прав и обязанностей между его членами по определенным правилам, схемам, рецептам поведения. Право и относительно автономно, и одновременно как бы «растворено» во всех сферах жизнедеятельности, без него невозможно существование человеческого общежития.

Но юриспруденция, имеющая многовековую историю, изучала право как совокупность норм. Методологическая «чистота» изучения права определялась анализом юридических понятий, определений («догм права»), их описанием, толкованием, систематизацией, классификацией. Несмотря на признание связи общества с правом до XIX века право изучалось юриспруденцией автономно от системы общественных отношений; социальная природа права, роль социокультурных факторов (экономики, политики, образования, религии и т. д.) в процессе правоприменения, правоотношений, правотворчества не исследовалась.

Потребность и возможность изучения права как социального явления в России возникла во второй половине XIX века. Это было связано с появлением социологии и развитием объективной тенденции становления правового государства, основанного на принципе ограничения государственной власти — ограничения, которое создается расширением сферы субъективного права; активизацией правотворческой деятельности — «юридического производства» на уровне горизонтального взаимодействия; появлением новых отношений, требующих правового регулирования, новых правовых институтов, юридических учреждений. Как справедливо подчеркивал Б. А. Кистяковский, изучение права как явления, во всех его «социальных проявлениях» стало актуальным в связи с «назревшими потребностями юридической практики», «насущными запросами правовой жизни» (Кистяковский, 1998: 204, 215).

Но чтобы изучать право как социальное явление, необходима была разработка теоретического инструментария. Это означало, прежде всего, что, не вторгаясь в область собственно юриспруденции, следовало отойти от утвердившейся в ней позиции, согласно которой право есть совокупность норм, установленных государством, и не считать государство той единственной реальностью, которая является источником права, определяет содержание правовых норм и практику его применения. Реальная правовая жизнь не ограничивается только законоприменительной практикой, установленной государственной властью.

Что касается «юридического производства», правотворческой деятельности в России, то вторую половину XIX века характеризовали как «эпоху, когда личность сбрасывает с себя полицейско-бюрократическую опеку государства и завоевывает неотъемлемые права свои» (Карышев, 1897: 292). Процесс этот был неровным

и мучительным, серьезные демократические завоевания сопровождалось усилением административной власти, но формы правотворчества были самыми разнообразными.

Сюда следует отнести и крестьянскую реформу 1861 года, и судебную 1864 года, введение новых юридических институтов и учреждений: единый кассационный суд, ювенальный суд, нотариат, суд присяжных по уголовным делам, институт присяжных поверенных — адвокатура (как независимая самоуправляющаяся корпорация), институт мировых судей (который затем был заменен земскими начальниками и восстановлен в 1912 году, хотя в полной мере реализован так и не был). Следует особо выделить, что в пореформенной России впервые судебная практика приобрела значение источника права. По Судебному уставу суду разрешалось принимать решение по делу в силу неполноты, неясности или противоречивости существующего законодательства в форме судебного прецедента, что расширяло сферу деятельности суда до правотворчества.

Оживление правотворческой деятельности в России было связано не только с проводившимися «сверху» реформами, с изданием государственной властью новых законов на уровне государственной нормативно-правовой системы. Правотворческая деятельность стала заявлять о себе на более глубоких уровнях социальной жизни страны путем создания своего автономного права различными социальными группами, организациями, сообществами, добровольными объединениями. Шел процесс создания частной инициативой нормативных актов, правил, уставов, регулирующих деятельность университетов, профессиональных объединений, потребительских кооперативов, страховых касс, артелей и т. д. Расширялась сфера заключения договорных отношений, в том числе и среди беднейших классов российского общества. Все эти факты свидетельствовали о росте правосознания среди населения, что и нашло свое выражение в процессе создания инициативой «снизу» договорных отношений, организаций, корпораций, который с необходимостью сопровождался разработкой правовых норм с их последующим единообразным использованием и применением. Это, в свою очередь, опровергало ошибочные взгляды на отношение народных масс к праву — о якобы отсутствии в менталитете российского народа «юридических начал» и способности к созданию сообществ, организаций с выработкой для них правовых форм регулирования.

А. Д. Градовский отмечал, что проведение реформ, правотворческая деятельность в России после освобождения крестьян позволили России сделать «больше, чем когда бы то ни было, шагов по европейской дороге» (Градовский, 1898: 75).

В стране резко возросла потребность в профессиональных юристах. Так, по данным отчета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1894 год, на юридическом факультете обучалось 52,82 % студентов (из общего их количества), на математическом и естественных факультетах — 37,21 %, на историко-филологическом — 6,76 %, на восточном — 3,21 %. Сама система университетского юридического образования создала в России впервые за всю ее историю слой, сообщество профессиональных юристов, и правотворческая деятельность (и государственная, и корпоративная) стала формироваться профессионально подготовленными специалистами. В России появились юридические общества, юридические журналы, юридическая учебная и научная литература.

Необходимо отметить, что в России велась активная разработка эмпирических исследований в области права. Прежде всего, это коснулось так называемой уголовной социологии, где наряду со статистикой использовались такие методы исследования, как опросы, анкетирование, наблюдение, изучение и анализ материалов уголовных дел

и судебной практики. В целом, к концу XIX — началу XX века эмпирическая наука о праве получила всеобщее академическое признание. Но эмпирический материал, сами правовые факты в качестве научного элемента появляются на теоретической основе, на фоне системы теоретического знания о предмете, методологии, функции права как социального явления, для чего требовалась разработка социологической теории права.

Теоретико-методологический инструментарий, необходимый для исследования права как социального явления, впервые был предложен в России и связан он, прежде всего, с именем Сергея Андреевича Муромцева (1850–1910) и его работой «Определение и основное разделение права» (1879). К сожалению, значительный научный вклад Муромцева в эту область социологической теории до сих пор остается недооцененным. В современной литературе, и западной, и отечественной, основоположником социологии права чаще всего называют австрийского профессора Е. Эрлиха (Гревцов, 1996: 19, 550).

Муромцев — известный в России юрист и политический деятель. Будучи профессором юридического факультета Московского университета, он, наряду с Чупровым и Ковалевским, заявил о себе как блестящий лектор и оригинальный, талантливый исследователь права. Уволен из университета за «политическую неблагонадежность» в 1884 году. С 1884 года работал присяжным поверенным в Московской судебной палате. Был редактором журнала «Юридический вестник» и председателем московского юридического общества (до их закрытия по распоряжению администрации соответственно в 1892 и 1899 году). Принимал активное участие в работе земских собраний, земских и городских съездов. Муромцев был одним из основателей и лидеров партии кадетов, председателем первой в России Государственной думы (1906). После роспуска Думы подписал «Выборгское воззвание» с призывом оказывать сопротивление власти (не платить налогов и не идти на военную службу), за что был приговорен к 3 месяцам тюремного заключения, которое в 1908 году отбывал в Московской губернской тюрьме Таганка. Вследствие этого приговора он был лишен права избираться в Государственную думу, а также в земские и городские учреждения.

Следует особо выделить роль Муромцева в разработке социологии права. Н. И. Кареев в «Основах русской социологии» писал: «Можно сказать, что из всех ученых-юристов своего времени Муромцев был первым, который указал на необходимость теоретического изучения права как социального явления, т. е. с социологической точки зрения. На Западе вопрос о таком изучении был поднят позднее, причем там нередко повторялось то, что было уже высказано Муромцевым, оставшимся за границей малоизвестным» (Кареев, 1996: 115). При этом Кареев особо выделял, что разработкой теории права Муромцев занимался «в позитивистском духе». П. И. Новгородцев относил Муромцева к тем «первым приверженцам социологического направления», которые разрабатывали «очень сложный проект реформы юриспруденции в духе англо-французского позитивизма», где высшей инстанцией для «научно-правовых построений должна была стать социология» и высказывал опасение (необоснованное), что социологическая теория права будет отводить правоведению роль «прикладной дисциплины» (Новгородцев, 1995: 384).

О Муромцеве как об «основателе» социологической («социально-научной») теории права писали Б. А. Кистяковский, Г. Ф. Шершеневич, Н. М. Коркунов, Ю. С. Гамбаров и др. В разработке этой проблематики Муромцеву помимо чисто социологических концепций (О. Конта, Дж. С. Милля, Г. Спенсера и др.) помогли воззрения известного немецкого юриста Р. Иеринга.

Дело в том, что юридическое образование в России было тесно связано с немецкой юриспруденцией. Российское правительство отправляло студентов-юристов после окончания университета на стажировку в Германию, как правило, в Лейпцигский университет (этот «юридический питомник» для российских юристов), где господствовала историческая школа права. В одной из таких групп был и Муромцев. Прибыв в Лейпциг в 1873 году, Муромцев всю зиму 1873–1874 годов посещал в Геттингенском университете занятия профессора Иеринга, взгляды которого, представлявшие оппозицию исторической школе права, оказали влияние на становление Муромцева в качестве исследователя. Иеринг также считал право исторически закономерным явлением. Что касается содержания закономерного развития права, то таким содержанием, по его утверждению, является «борьба за право». Вопреки исторической школе, настаивающей на национальной замкнутости и своеобразии права, Иеринг решает задачу о выделении общезначимого, устойчивого элемента в исторически закономерном развитии права вне пространственно-временных координат. Содержанием закономерного развития права, по Иерингу, является не «дух», свойственный данному народу, а «борьба за право» как единый, универсальный закон исторического развития, основанием которого является борьба за расширение нормативных рамок субъективного права личности. Право может и должно обновляться, в этом выражается закономерность его развития, и это развитие происходит не как пассивный процесс (не «органическим ростом»), а при активном участии в правотворчестве и правоприменительной практике субъекта права — личности. Право — результат активной, творческой деятельности человека.

Знакомство российских юристов с взглядами Иеринга привело к появлению в России как его сторонников, так и противников. Но и его последователи усваивали взгляды своего учителя критически, не повторяя и не копируя их. Однако влияние Иеринга как «толчок» на развитие социологического направления в праве признавали и его приверженцы, и критики, особенно выделяя постулат Иеринга об активной роли права в общественной жизни. А П. И. Новгородцев считал, что хотя Иеринг и «не принадлежал собственно к социологической школе», но был «близок ей по духу», особенно близок позитивистам с их «рассуждениями» о законах общественного развития. (Новгородцев, 1903: 268).

Муромцев также критически усвоил взгляды Иеринга и представил собственную, основательную по своей последовательности разработку проблем права с социологической точки зрения. В качестве исходной позиции идею сближения права с социологией Муромцев обосновывал тем, что в целом «объективно-научное изучение социальных явлений» зародилось и крепнет в форме социологии (О. Конт, Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер, Ф. Тэйлор и др.), а юриспруденция в этом отношении отстает, так как она поглощена «правоопределениями», их толкованием и систематизацией с целью облегчения судебной практики. Социологический (объективно-научный) подход требует изучения права как «выражения всей социальной жизни данного общества, либо ряда обществ» (Муромцев, 1879: 39), поскольку правовые элементы участвуют в образовании и развитии всех областей социальной жизни. В свою очередь, правовая система в целом и деятельность всех ее юридических институтов обусловлены такими факторами, как экономическое и политическое состояние страны, «густота населения», «нравственное развитие отдельных лиц и классов населения», внешнее давление, борьба интересов и т. д.

С учетом всего многообразия и сложности феномена права особую значимость в теоретической разработке социологии права для Муромцева имели вопросы,

связанные с определением предмета и методологии. В этом он видел основу для обстоятельного и всестороннего изучения правовых явлений во всем их многообразии и взаимосвязи со всеми сферами социальной жизни.

Уже в названии своей монографии «Определение и основное разделение права» Муромцев определил важную для себя в методологическом отношении задачу — выделить и противопоставить определение права как социального явления (для социологической теории права) определению права в догматической юриспруденции (как совокупности правовых норм, установленных государственной властью). При этом он не считал, что социологическая теория права вытеснит или заменит собой теоретическое изучение права в юриспруденции и приведет к отказу от нормативно-традиционного рассмотрения права. Новые «социологические приемы» не вытесняют старые (нормативные), а дополняют их в целях созидания, правотворчества.

Сам термин «социальное явление» применительно к праву, как уже отмечалось, сводился к общепризнанному в юридической литературе утверждению о взаимосвязанности права с обществом, с общественной жизнью без теоретического обоснования. Но тогда неминуемо должен был возникнуть вопрос о том, как изучать право в его социальных проявлениях, как исследовать социальную природу права и в чем она выражается.

Для права как социального явления, по Муромцеву, основным признаком является правовой факт как «осуществление» права в жизни, что является базовым свойством всех правовых явлений. Осуществление права в жизни, в социальных отношениях проявляет себя в субъективном праве (публичном и частном, правомочном и обязывающем) и не связано исключительно с правоприменительной практикой, с применением в жизни права, данного в законах. Муромцев первым пришел к заключению, что при исследовании социальной природы права субъективному праву принадлежит первенство. В традиционной юриспруденции субъективное право рассматривалось как вторичное, производное от объективного права. Но в реальной жизни «осуществляется» далеко не только право, записанное в законах и абстрактных, безличностных нормах.

Право в жизни имеет свои специфические черты, которые обусловлены его многообразной взаимосвязью со всеми сферами жизнедеятельности данного общества. Осуществляющееся право не является абсолютным следствием деятельности государственной власти, оно существовало и до появления государства, существование и развитие которого само обусловлено правом. В деятельности государства, направленной на установление и применение права, проявляется лишь внешняя, формализованная сторона правопорядка, и государство не является его единственным источником.

Признание Муромцевым первенства субъективного права над объективным в методологическом отношении выдвигало проблему изучения права как социального явления. Субъективное право, «осуществляющееся» в правоотношениях, в правовом взаимодействии, определяет реальный правопорядок в обществе. Основной (но не единственный) признак субъективного права — его связь, прежде всего, с личностью. Личная свобода действия — это и есть выражение права в субъективном смысле. Однако Муромцев, в отличие от Иеринга, связывал субъективное право не только с личностью (физическим лицом), но и с коллективной, «собирательной», организованной личностью, формальным, юридическим лицом. Ни социальное, ни индивидуальное начало в изучении права не должно восприниматься как безусловно доминирующее.

Субъективное право — это мера свободы субъекта права (как физического, так и формального лица) в его самостоятельной деятельности, взаимодействии с индивидами,

социальными группами, структурами, институтами общества; мера, обусловленная нормативно-правовыми рамками — объективным правом во всех формах его проявления. «Борьба за право» является борьбой не только физических, но и формальных лиц за расширение нормативно-рамочного механизма взаимодействия, который определяет правомочия, притязания субъективного права и соответствующие им обязанности.

В истории развития человечества шла постоянная борьба за право различных сословий и слоев общества, ремесленных и купеческих гильдий, артелей и общин, городов и университетов и т. д. Само право в субъективном смысле вызвано к жизни потребностью в организованной защите интересов и физических и формальных лиц в процессе их постоянного и длительного взаимодействия. Правовые нормы придают общественным отношениям характер правоотношений, выделяя права и обязанности, они способствуют или тормозят развитие тех или иных отношений и определяют тенденцию развития общества в целом. Степень воздействия правовых норм зависит от содержания и характера самих норм и от условий, в которых через соответствующее поведение эти нормы осуществляются в жизни.

Теоретико-методологическая позиция Муромцева расширила сферу исследования права — исследования права не внутри правовой догматики, «а вне ее и притом рядом с нею» (Муромцев, 1877: 83). Она включала такие вопросы, как политика права, практические цели права и оценка существующего правопорядка; влияние на правопорядок таких социальных явлений, как стратификация, демографические тенденции в обществе, правовая социализация; формы права и процесс формализация существующих правовых отношений; связь права с социальными институтами и психологические основы права; возникновение и функции права; историко-сравнительное исследование правовых систем различных обществ; проблемы «негативного» осуществления права и выявление неправовых элементов в правовом процессе (например, «фактов давления» на деятельность юридических учреждений со стороны власти и политических партий) и др. Впоследствии многие из перечисленных проблем разрабатывались такими «юристами-социологами», как Н. М. Коркунов, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, М. М. Ковалевский, Ю. С. Гамбаров, Б. А. Кистяковский, П. А. Сорокин, Г. Д. Гурвич и др.

Так, Ковалевский занимался сравнительно-историческими исследованиями правовых систем и разрабатывал социологические проблемы, связанные с причиной образования и развития права и правовых учреждений, вызванной необходимостью организовать, упорядочить совместную жизнь (вне догматической юриспруденции). Петражицкий исследовал психологическую природу права, поскольку осуществление права в жизни всегда происходит в контексте реальных психических переживаний индивидуального субъекта права, что является основой правопорядка в обществе. Право, по Петражицкому, есть совокупность психических переживаний, которые обладают императивно-атрибутивным характером.

Что касается западных исследователей в области разработки социологической теории права (Е. Эрлиха, О. Бюлова, Г. Канторовича, Ф. Жени, Л. Шпигеля, Р. Ленинга и др.), то они, по словам Б. А. Кистяковского, лишь «повторяли» то, «что уже раньше было установлено у нас С. А. Муромцевым» и шли дальше, учитывая новый практический и научный юридический опыт» (Кистяковский, 1998: 201). «Повторение» здесь следует понимать не в значении прямого влияния или заимствования, а как совпадение интереса к проблематике теоретико-методологического обоснования социологии права среди исследователей.

Муромцев первым признал осуществление права (субъективное право) основным признаком при его социологическом изучении, через «осуществление права» определяли предмет социологической теории права Н. М. Коркунов, Ю. С. Гамбаров, Н. А. Гредескул, Г. Ф. Шершеневич, Б. А. Кистяковский и др. Иногда вместо или наряду с «осуществлением» права использовались понятия «действие права», «воплощение права», «проявление права», «реализация права», «право в жизни».

Надо отметить, что и в дальнейшем те исследователи, которые обращались к проблемам социологии права, в качестве основного признака социальной природы права выделяли «правовой факт» и его «осуществление» в жизни.

С социологической точки зрения право необходимо исследовать как социальный процесс его «осуществления» в жизни, процесс формирования, разработки, применения, истолкования, исполнения/неисполнения правовых норм субъектами права (физическими и формальными лицами); процесс, в котором проявляет себя правопорядок и функциональная значимость правовых норм общества.

Именно российским «юристам-социологам» принадлежит приоритет в разработке социологии права. Б. А. Кистяковский в своей замечательно интересной работе «Социальные науки и право» отмечал: «Русский научный мир может гордиться тем, что именно в русской научно-юридической литературе раньше других было выдвинуто требование изучать право как социальное явление» (Кистяковский, 1998: 201).

Термин «социология права» был введен в научный оборот учеником Л. И. Петражицкого Н. С. Тимашевым в его книге «Введение в социологию права», изданной в США в 1939 году, переведенной на многие языки и получившей международное признание. В России новое интеллектуальное направление достаточно долгое время чисто терминологически определялось по-другому: то как «социологическое направление в праве», то как «социологическое учение о праве» или «социально-научное изучение права», то как «социальная (социологическая) юриспруденция».

Последний термин чаще всего использовался другим учеником Петражицкого — Г. Д. Гурвичем, бывшим в 30-е годы во Франции руководителем научных организаций, журналов и ежегодников по проблемам «социологии юриспруденции», таких как «Архив философии и социологии юриспруденции» (1931–1940), «Анналы: институт международной социологии юриспруденции» (1932–1940). Свою первую большую работу по этой проблематике он назвал «Элементы социологии юриспруденции» (1940), но при ее переводе в США под влиянием Сорокина и Тимашева название изменил на «Социологию права» (1942).

Сложность, многогранность права как объекта изучения с необходимостью требовали разнообразия исследовательских стратегий, теоретических и методологических подходов. И эта разноплановость объективно работала не по принципу исключения, а по принципу дополнительности и диалектической связности, обеспечивая теоретическое единство в социологическом способе изучения права.

Литература

Градовский А. Д. Славянофильская теория государственности (Письмо А.Д. Градовского в редакцию «Голоса», 1881, № 159) // Теория государства у славянофилов: сб. статей. СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1898 [Gradovskiy A. D. Slavyanofil'skaya teoriya gosudarstvennosti (Pis'mo A. D. Gradovskogo v redaktsiyu «Golosa», 1881, №159) // Teoriya gosudarstva u slavyanofilov: sb. statey. SPb.: Tip. A. Porokhovshchikova, 1898].

Гревцов Ю. И. Очерки по теории и социологии права. СПб.: Знание, 1996 [*Grevtsov Yu. I.* Ocherki po teorii i sotsiologii prava. SPb.: Znaniye, 1996].

Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб.: Изд. Ивана Лимбаха, 1996 [*Kareyev N. I.* Osnovy russkoy sotsiologii. SPb.: Izd. Ivana Limbakha, 1996].

Карышев Н. А. Труд, его роль и условие приложения в производстве. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1897 [*Karyshev N. A.* Trud, yego rol' i usloviye prilozheniya v proizvodstve. SPb.: Tip. I. N. Skorokhodova, 1897].

Кистяковский Б. А. Философия и социология права. СПб.: Изд. Русского Христианского гуманитар. ин-та, 1998 [*Kistyakovskiy B. A.* Filosofiya i sotsiologiya prava. SPb.: Izd. Russkogo Khristianskogo gumanitar. in-ta, 1998].

Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1879 [*Muromtsev S. A.* Opredeleniye i osnovnoye razdeleniye prava. M.: Tip. A. I. Mamontova, 1879].

Муромцев С. А. Очерки общей теории гражданского права. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1877 [*Muromtsev S. A.* Ocherki obshchey teorii grazhdanskogo prava. M.: Tip. A. I. Mamontova, 1877].

Новгородцев П. И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М.: Моск. психолог. об-во, 1903 [*Novgorodtsev P. I.* Nrvstvvennyu idealizm v filosofii prava // Problemy idealizma. M.: Mosk. psikholog. ob-vo, 1903].

Новгородцев П. И. О своеобразных элементах русской философии права // Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995 [*Novgorodtsev P. I.* O svoeobraznykh elementakh russkoy filosofii prava. // Novgorodtsev P. I. Sochineniya. M.: Raritet, 1995].

Новицкий Г. И. Жизненный и академический путь проф. Н. С. Тимашева // На темы русские и общие. Сборник статей и материалов в честь проф. Н. С. Тимашева / под почетной редакцией проф. П. А. Сорокина. Нью-Йорк. Издание об-ва друзей русской культуры. 1965 [*Novitskiy G. I.* Zhiznennyy i akademicheskyy put' prof. N. S. Timasheva // Na temu russkiye i obshchiye. Sbornik statey i materialov v chest' prof. N. S. Timasheva / pod pochetnoy redaktsiyey prof. P. A. Sorokina. N'yu-York. Izdaniye ob-va druzey russkoy kul'tury. 1965].

Познышев С. В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. М., 1906 [*Poznyshhev S. V.* Religioznyye prestupleniya s tochki zreniya religioznoy svobody. M., 1906].

Timasheff N. S. An Introduction to the Sociology of Law. Cambridge, Mass., 1939.

Formation and development of the sociology of law in Russia (second half of XIX — beginning of XX centuries)

VERA I. BOCHKAREVA

PhD, Associate Professor of Department of the Theory and History of Sociology,
Faculty of Sociology
St Petersburg State University, St Petersburg, Russia
e-mail: v.bochkareva@gmail.com

The article analyzes the emergence of the sociology of law in Russia, especially in the academic environment. Examines the impact of reforms in the Russian society of the 1860s on the development of the study of law as a social phenomenon. This article analyses the theoretical view of S. A. Muromtsev, Russian “jurist-sociologist”, the founder of study of law as social phenomenon.

Keywords: russians “jurists-sociologists”, law as social phenomenon, subjective right, objective right, exercise of right.